

А.А.Манухин

Карательная экспедиция генерала Першинга в Мексику (1916—1917)

Причины, ход и последствия

В статье рассматривается интервенция США в Мексику 1916—1917 гг. В то время как ее непосредственной задачей была борьба с повстанцами во главе с Франсиско Вильей, администрация Вудро Вильсона преследовала далеко идущие цели. К ним относилось намерение добиться от Венустиано Каррансы соблюдения привилегий для американского бизнеса, а также доказать способность Белого дома обеспечивать национальную безопасность страны. Карательная экспедиция генерала Першинга стала пиком конфронтации США и их революционного соседа, и для того, чтобы избежать войны между ними, Вашингтону потребовались значительные дипломатические усилия.

Ключевые слова: революция, карательная экспедиция, оборона границы, двусторонняя комиссия.

ПРИЧИНЫ АМЕРИКАНСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В МЕКСИКУ

С начала XX в. США активизировали действия по расширению своего политического и экономического влияния на государства Латинской Америки. Согласно новому толкованию доктрины Монро, они взяли на себя роль «полицейского» Западного полушария и поэтому не раз прибегали к вооруженной интервенции. В этой связи особый интерес представляет пример Мексики. События мексиканской революции дважды побудили Вашингтон применить силу: в 1914 г. американские войска на несколько месяцев захватили порт Веракрус, а в 1916 г. в северную Мексику была отправлена карательная экспедиция, призванная разбить повстанцев, руководимых Франсиско (Панчо) Вильей.

Отечественные историки-латиноамериканисты в лице Моисея Самуиловича Альперовича, Бориса Тимофеевича Руденко и Николая Матвеевича

Алексей Анатольевич Манухин — аспирант кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Warcraftdouble@yandex.ru).

Общий план карательной экспедиции

Лаврова считали экспедицию Першинга лишь способом защитить инвестиции США в Мексике. Так, Н.М.Лавров писал о том, что американские войска «вообще не собирались бороться против Вильи»¹. В свою очередь, американист Роман Владимирович Фоменко сосредоточил свое внимание на военно-политической составляющей интервенции, в частности, взаимодействии Белого дома, госдепартамента и военных кругов². Между тем изучение карательной экспедиции показывает, что в ходе ее подготовки и последующего развития экономические и политические

мотивы имели равное значение. Кроме того, экспедиция выявила неспособность американской политической элиты дать адекватный ответ на вызов мексиканской революции.

Мексиканская революция, начавшаяся в 1910 г., представляла собой борьбу ряда различных социальных и идеологических сил. К середине 1914 г. в политической жизни Мексики стало доминировать движение конституционалистов во главе с «первым вождем» Венустиано Каррансой, свергнувшее диктаторский режим генерала Викторiano Уэрты. Оккупация Веракруса американскими войсками во многом способствовала их победе. Именно поэтому вплоть до сентября 1915 г. президент В.Вильсон не оставлял надежд на возможность создания конституционалистами при посредничестве США коалиционного правительства, способного проводить реформы по модернизации экономики, избегая при этом радикальных мер, затрагивавших интересы иностранного капитала³. Конституционалисты, впрочем, не желали делить власть с другими революционными «партиями» и вели долгую войну против харизматических народных лидеров, Панчо Вильи и Эмилиано Сапаты⁴. К концу лета 1915 г., когда они установили контроль над большей частью территории Мексики, Белый дом принял решение о признании де-факто правительства Каррансы, за которым, как правило, в дипломатии следует и признание де-юре⁵.

Однако не прошло и полугода, как США вновь предприняли интервенцию против Мексики. Непосредственным поводом для нее стал набег отряда численностью в 485 человек под руководством П.Вильи на американский пограничный городок Колумбус (Нью-Мексико) в ночь на 9 марта 1916 г. Все мотивы этого нападения до сих пор остаются невыясненными.

Наименее спорная версия гласит, что Вилья осуществил тем самым акт мести за признание Белым домом его главного антагониста⁶. Ответом США стала отправка 15 марта 1916 г. в Мексику шеститысячного кавалерийского корпуса под командованием бригадного генерала Джона Першинга, призванного «разгромить и рассеять банду Вильи».

С начала мексиканской революции в 1910 г. граница вдоль Рио-Гранде неоднократно нарушалась противоборствующими группировками. Революционеры вступали в перестрелки с американскими войсками, число которых было относительно невелико, нападали на американских граждан⁷. Так, своеобразным прологом к нападению на Колумбус стало убийство сторонниками Вильи 10 января 1916 г. 17 американских горных инженеров, следовавших на поезде к месту работы в штате Чиуауа⁸. «Бойня» в селении Санта-Изабель породила бурю возмущения в американской прессе и конгрессе США. Республиканцы, традиционно критиковавшие президента Вильсона за «нерешительность» его мексиканской политики, стали призывать к вооруженной интервенции во имя восстановления законности и порядка. К ним присоединилось большинство демократов, ранее высказывавшихся в пользу более миролюбивых действий, адекватных сложившейся обстановке⁹.

Инцидент с убийством мирных американских граждан усугубил и без того непростые отношения официального Вашингтона с правительством Каррансы, который ввел жесткие меры в отношении американского бизнеса¹⁰. Так, по декрету от 3 января 1916 г. налоги для владельцев рудных разработок, ранее носившие символический характер, выросли почти в десять раз¹¹. Владельцы железных дорог подвергались сильному давлению со стороны министерства промышленности, транспорта и социального обеспечения, которое добивалось снижения тарифов за перевозки¹². В более или менее привилегированном положении оставался нефтяной бизнес, но и здесь росли налоги на экспорт нефти и ее производные, появилась необходимость отчетности¹³.

Призывы деловых кругов о помощи побуждали Белый дом не только требовать от мексиканской стороны защиты их интересов, но и искать выход из сложившейся обстановки¹⁴. Отношение Вильсона к революции как к явлению было противоречивым. С одной стороны, он неоднократно указывал на право народа производить ломку социальных «пережитков» и добиваться свободы¹⁵. Это было не только риторикой, но и частью его мировоззрения в русле идей «прогрессивной эры». В своих выступлениях он часто критиковал американский корпоративный капитал, подчеркивая, что полномасштабная интервенция в Мексику послужит на пользу ему, а не рядом

Генерал Джон Першинг

Карательная экспедиция на марше

вым американским и, тем более, мексиканским гражданам¹⁶. С другой стороны, для него было также характерно признание незыблемости права собственности в духе «классического либерализма» и желание направлять революции в «респектабельное» русло¹⁷.

Однако имелись и причины политического характера. Атака на Колумбус стала серьезным вызовом для администрации Вильсона, который решил вновь бороться за пост президента от демократической партии. Оппозиция в лице республиканцев и прогрессистов, возглавляемых экс-президентом Теодором Рузвельтом, подвергала резкой критике внешнеполитический курс правительства¹⁸. Она обвиняла администрацию Вильсона в заигрывании с режимом Каррансы, представлявшим собой не что иное как «узаконенную анархию»¹⁹. Главный «ястреб» в конгрессе, сенатор-республиканец Альберт Фолл (Нью-Мексико) внес в повестку дня резолюцию об использовании вооруженных сил для защиты американских граждан в Мексике и призыве под ружье 500 тыс. добровольцев²⁰. Проявление «слабости» со стороны администрации могло привести к потере ее популярности среди избирателей.

Наконец, не только внутренний, но и внешнеполитический фактор толкал Белый дом к решительным действиям. Министр внутренних дел Франклин Лейн писал Вильсону: «Я полагаю, что если мы не сможем поймать Вилью, то наш авторитет падет в глазах всех латиноамериканцев». Он доказывал, что получить согласие мексиканского лидера на ввод карательной экспедиции не составит труда, более того, «она встретит горячую поддержку всех мексиканцев и иностранцев, живущих в Мексике»²¹. Ему вторил секретарь президента Джозеф Тьюмэлти: «Надо предпринять все меры, которые только возможны, иначе это не только станет губительным для нашей партии и унижительным для страны, но и серьезно снизит нашу способность оказывать влияние на события в мире, навсегда лишит нас возможности разрешить мексиканскую проблему»²². Эта проблема становилась «ахиллесовой пятой» США в свете Первой мировой войны, связывала им руки в условиях германской угрозы.

Такого же мнения придерживалось высшее военное руководство США. Командующий южного военного округа генерал Фредерик Фенстон реко-

мендовал организовать масштабное преследование Вильи, не дав ему ни малейшей возможности для новых нападений в приграничной зоне²³. В том же духе высказывался и агент госдепартамента Джордж Каротерс, утверждавший, что Вилья всерьез намерен заняться истреблением американцев в союзе с Сапатой, о чем гласят найденные документальные подтверждения. Он буквально призывал убить Вилью, «как собаку»²⁴.

ОРГАНИЗАЦИЯ КАРАТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ПЕРШИНГА

Оказавшись под огнем критики, администрация Вильсона решила дополнить дипломатическое признание Каррансы демонстрацией силы. Дипломатическая подготовка карательной экспедиции отличалась крайней поспешностью. Госсекретарь Роберт Лансинг 14 марта 1916 г. уведомил официального представителя Каррансы в Вашингтоне о намерении президента направить в Мексику ограниченный контингент войск с единственной целью — «разгромить и рассеять банду Вильи, привести ее в небоеспособное состояние и поймать его самого». Он обещал, что военная операция «не разовьется до интервенции; напротив, она послужит для ее предотвращения»²⁵. В ответ мексиканец заявил, что правительство его страны рассматривает возможность заключения соглашения, согласно которому оба государства смогут организовывать обоюдное преследование «банд преступников». Лансинг воспринял слова мексиканского дипломата буквально как согласие Каррансы на ввод американских войск. Позже интервенция получила законодательное одобрение в конгрессе²⁶.

На самом деле ни Карранса, ни кто-либо из его представителей не давал официального согласия на ввод американских войск на территорию страны. Напротив, в течение первых дней после инцидента в Колумбусе мексиканское правительство интенсивно готовилось к военным действиям как против Вильи, так и против возможного вторжения американского контингента²⁷. Министерство иностранных дел Мексики направило в госдепартамент США ноту об «обеспечении взаимных гарантий сотрудничества», указав в ней, что «если в будущем возникнет аналогичная угроза на каком-либо участке границы, то американские войска смогут перейти ее, чтобы осуществлять преследование бандитов»²⁸. По мнению Каррансы, поскольку договоренность между странами о продолжительности экспедиции и границах ее продвижения отсутствовала, надлежало не только настаивать на ее скорейшем прекращении, но и при необходимости оказывать американским войскам вооруженный отпор²⁹.

Президент США Вудро Вильсон

Узнав точку зрения Каррансы, администрация Вильсона незамедлительно подготовила подробные инструкции для армейского командования: конфликты между экспедицией Першинга и войсками конституционалистов полностью исключались, планировалось сотрудничество в поимке Вильи. В любом случае американская сторона при малейшей угрозе столкновения не должна была выступать агрессором³⁰. Однако с учетом позиции правительства «де-факто» избежать конфликтов становилось практически невозможно.

Первый тур дипломатической дуэли между Вашингтоном и Мехико, проходивший вплоть до конца марта 1916 г., касался соглашения, разрешавшего взаимную отправку карательных экспедиций через границу. Аргументы госдепартамента сводились к тому, что только после достижения «зримого результата» в виде разгрома Вильи можно начать обсуждение вопроса о выводе экспедиции или заключении «общего» соглашения по обороне границы. Считалось, что американский военный контингент должен оставаться в стране «столько времени, сколько необходимо для выполнения поставленной задачи»³¹. Однако по плану мексиканского правительства продвижение американских войск по территории Мексики ограничивалось 60 км, а численность контингента — не более одной тысячи человек исключительно из кавалерии. Максимальная продолжительность преследования повстанцев должна была составлять пять—восемь дней³².

Между тем экспедиция Першинга активно продвигалась вглубь мексиканской территории, пройдя к концу марта более 500 км. Ее численность к началу апреля вдвое превысила первоначальный контингент, но более не увеличивалась. В состав американских войск входили теперь не только кавалерия, но и пехота, автомобильные части, аэропланы, которые использовались для отслеживания передвижений вильистов³³. Пустынные безводные пространства штата Чиуауа стали для американских войск настоящим испытанием. Местные власти не разрешили использование железных дорог, поэтому военное министерство США было вынуждено нанимать грузовики для снабжения солдат продовольствием и медикаментами³⁴. В итоге линия наступления американских войск растянулась настолько, что стала крайне уязвимой для внезапных нападений.

Серьезные опасения американцев вызывали постоянно распространявшиеся слухи о возможности перехода отрядов конституционалистов под командование Вильи, который якобы призывал мексиканцев к походу против иностранного вторжения³⁵. В этой связи начальник Генерального штаба США генерал-майор Хью Скотт указывал на корреспондентов газетной империи Уильяма Херста как главных провокаторов и пособников «тем, кто орудует на границе»³⁶. Президенту Вильсону пришлось включиться в «информационную войну»: в заявлении для прессы он обвинил «определенные круги» в намерении реализовать корыстные планы за счет войны³⁷.

Ситуация прояснилась после первых побед экспедиции Першинга, разбившей в бою при Герреро отряды вильистов, совершивших нападение на Колумбус³⁸. Казалось, что главная цель войск американского контингента в целом достигнута, поэтому на повестке дня встал вопрос о дальнейшей судьбе экспедиции. Ряд министров кабинета Вильсона выступил за ее скорейшее завершение. Однако сам президент полагал, что вывод американ-

ских войск из Мексики может спровоцировать новые вооруженные вылазки повстанцев на границе, что серьезно ударит по имиджу США³⁹.

ОТ ПЕРВЫХ СТОЛКНОВЕНИЙ — К УГРОЗЕ ВОЙНЫ

В начале апреля интервенты впервые столкнулись с сопротивлением местного населения: 12 апреля 1916 г. американский отряд подвергся неожиданному обстрелу в г. Паррале. В завязавшей перестрелке погибли двое американцев, число же убитых мексиканцев составило около сотни. Генерал Першинг утверждал, что военного успеха можно достичь при условии захвата столицы штата Чиуауа и установления контроля над железными дорогами⁴⁰. Решив не рисковать, Белый дом отдал приказ о сосредоточении вооруженных сил на севере Чиуауа, поэтому Першинг из своей ставки в г. Колония-Дублане командовал перемещениями небольших отрядов кавалерии и пехоты, осуществлявших короткие рейды в места предполагаемой концентрации войск Вильи⁴¹.

Мексиканский лидер Венустиано Карранса

Карранса и его окружение, решив воспользоваться инцидентом в Паррале для начала второго тура дипломатической борьбы, потребовали полного и незамедлительного вывода карательной экспедиции с территории Мексики. В свою очередь Вашингтон добивался от конституционалистов отправки в Чиуауа дополнительного количества войск. В итоге после долгих и обстоятельных консультаций с членами кабинета президент Вильсон решил прибегнуть к прямым переговорам⁴². Его инициатива встретила поддержку в Мехико. Карранса, не желая заключения какого-либо соглашения с американцами и надеясь выиграть время, предложил, чтобы в переговорах участвовали с мексиканской стороны военный и морской министр Антонио Обрегон, а с американской — генералы Хью Скотт и Фредерик Фенстон⁴³.

Двусторонние переговоры проходили с 30 апреля по 10 мая 1916 г. в пограничном городе Эль-Пасо (Техас). Обрегон старался уходить от обсуждения вопросов об использовании железных дорог американскими войсками и разработки плана борьбы против Вильи. По его мнению, после сокрушительного поражения, нанесенного повстанцам, дальнейшее пребывание карательной экспедиции в Мексике было лишено всякого смысла⁴⁴. В свою очередь американские делегаты, в соответствии с инструкциями Белого дома, делая упор на незащищенность приграничных территорий, настаивали на оформлении соглашения, гарантирующего участие мексиканских войск в обороне границы⁴⁵.

После длительных дебатов участникам переговоров все же удалось составить проект соглашения, предусматривавшего переход США к постепенному выводу их войск при условии размещения вдоль границы «адек-

ватного по силе и эффективности» контингента мексиканских войск. Задержка в отзыве экспедиции Першинга допускалась в случае, если «выяснится, что обещания мексиканского правительства поддерживать порядок носят необоснованный характер», а в северных штатах Мексики продолжается революционное брожение масс⁴⁶. Белый дом принял условия двустороннего соглашения, но Карранса вернул Обрегону проект, потребовав, чтобы американские части немедленно, без каких-либо оговорок, покинули территорию страны. На его взгляд, они выполнили возложенную на них миссию⁴⁷.

Между тем положение осложнили нападения мексиканских вооруженных формирований на приграничные города Гленн-Спрингс и Бокильяс (Техас), повлекшие очередные жертвы среди американцев. В ответ американский кавалерийский отряд пересек границу Мексики и уничтожил отряды повстанцев⁴⁸. Исторические исследования доказали причастность Каррансы не только к этим, но и ко многим подобным инцидентам в 1915 — первой половине 1916 гг. В частности, обнаружились свидетельства того, что командование конституционалистов было не только осведомлено о запланированных рейдах, но и оказало им содействие⁴⁹. Карранса вел двойную игру, инспирируя, с одной стороны, создание различных подрывных и агитационных групп, а с другой — информируя американских консулов об их местоположении. Так он стремился доказать, что готов сотрудничать с американцами в обеспечении порядка на границе, и что с ним выгодно иметь дело⁵⁰. Правительство США, удостоверившись в наличии военной угрозы на практике, потребовало от Мехико принять его условия. Обрегон согласился с этим, опасаясь, что мексиканцы могут прибегнуть к новым «эксцессам» против американских войск⁵¹. Карранса же отказался и продолжал настаивать на точной дате вывода американских войск, зная, что его предложение неминуемо вызовет у Белого дома наибольшее раздражение.

Все это означало, что двусторонние переговоры зашли в тупик. В такой ситуации генерал Скотт объявил об их окончании, а Карранса дал указание Обрегону «не настаивать на их возобновлении»⁵². Вслед за этим мексиканцы 22 мая 1916 г. направили в госдепартамент ноту, напоминавшую по форме ультиматум. В ней были перечислены действия, в которых конституционалисты усматривали доказательство «враждебности» США по отношению к соседнему государству, в их числе: отказ в продаже им оружия и боеприпасов, а также нежелание немедленного вывода экспедиции Першинга с мексиканской территории. Официальный Мехико заявлял о намерении защищать суверенитет страны с оружием в руках и требовал от президента, конгресса и высшего военного командования США «четко изложить свои планы»⁵³.

16 июня 1916 г. главнокомандующий в штате Чиуауа направил Першингу текст полученного приказа, в котором говорилось о блокировании движения американских войск в любом направлении, кроме направления к границе США. Першинг отказался принять информацию во внимание, возложив ответственность за ее последствия на мексиканское правительство⁵⁴. Наиболее целесообразной ему представлялась оккупация Мексики и установление американского протектората по образцу Кубы и Филиппин. Поиски Вильи он сравнивал с попыткой «найти иголку в стоге сена, вокруг которого стоит вооруженная охрана и не дает тебе заглянуть внутрь»⁵⁵.

Обе страны начали военные приготовления. Правительственные войска в северных штатах Мексики быстро продвигались по направлению к границе, а генералы раздавали населению оружие и принимали в отряды волонтеров, в которых не было недостатка⁵⁶. В свою очередь 18 июня президент Вильсон отдал приказ о мобилизации национальной гвардии⁵⁷. Несколько дней позже он впервые потребовал от Каррансы не только сотрудничества с карательной экспедицией в поддержании безопасности границы, но и проведения мер по обеспечению гарантий жизни и собственности американских граждан на всей территории Мексики⁵⁸.

Кульминация кризиса наступила после боя у селения Каррисаль 21 июня 1916 г. Кавалерийская рота армии США попыталась пройти через селение, несмотря на предупреждение командующего мексиканских войск о том, что частям интервентов будет оказан вооруженный отпор. Самонадеянность ее командира привела к гибели 16 американцев (включая его самого) и взятию в плен 23-х. Мексиканцы потеряли в два раза больше (45 человек)⁵⁹. Вскоре военным министерством США совместно с генеральным штабом был разработан план военной кампании в северной Мексике: для ее успешного осуществления намечалось довести численность национальной гвардии до 250 тыс., а регулярных войск — до 75 тыс. человек⁶⁰. Однако надеяться на быструю победу не приходилось, так как минимальная численность армии для успешного ведения войны против Мексики оценивалась генеральным штабом в 400 тыс. человек. В противном случае США ожидала затяжная кампания против партизан и остатков регулярных войск, сопоставимая по людским потерям и продолжительности с англо-бурской войной⁶¹. Высшим генералитетом все еще не был разработан комплекс мер по быстрой мобилизации всех родов войск. Именно поэтому провалился первый призыв в ряды национальной гвардии, его окончание пришлось только на конец июля 1916 г.⁶².

Президент Вильсон рассматривал возможность войны с южным соседом, но выступал против «изменения политического и социально-экономического строя Мексики и контроля над ее внутренними делами со стороны США, налагающего определенные обязательства в ее дальнейшей судьбе». Во многом это объяснялось тем, что Вильсон негативно относился к полномасштабной интервенции как методу, предпочитая ограниченное применение военной силы для достижения тактических целей⁶³. Вильсон также опасался, что США способны «увязнуть» в Мексике в то время, когда отношения с Германией переживают глубокий кризис из-за затоплений немцами судов нейтральных стран, и что война с Мексикой погубит нача-

Франсиско (Панчо) Вилья

тый им курс по сближению с ведущими странами Латинской Америки⁶⁴. Надо также отметить, что в американском обществе в целом преобладали антивоенные настроения, которые вильсонисты стремились учесть в перспективе выборов. В предвыборной платформе демократической партии, принятой незадолго до апогея конфликта, содержалось высказывание в пользу конструктивного диалога с Мексикой, хотя и была выражена надежда на скорое появление там «стабильного правительства»⁶⁵.

ПЕРЕХОД К УРЕГУЛИРОВАНИЮ КОНФЛИКТА: РАБОТА АМЕРИКАНСКО-МЕКСИКАНСКОЙ КОМИССИИ

Все эти соображения заставили Белый дом искать пути для дипломатического урегулирования конфликта. Условием отказа от военных действий стало немедленное освобождение американских военнопленных⁶⁶. Оно было удовлетворено при содействии лидера Американской федерации труда Сэмюэла Гомперса, обратившегося к Каррансе с просьбой пойти навстречу в интересах трудящихся обеих стран⁶⁷. «Первый вождь» рассчитывал на подобный поворот событий. По его мнению, Мексика с моральной и военной точки зрения была готова к войне куда больше, чем мог предположить Вашингтон, но куда более выгодным для нее являлось продолжение тактики «изматывания» американцев переговорами, вынуждая их отступить⁶⁸.

Определение повестки дня мексиканско-американской комиссии, с предложением создания которой выступил Белый дом, велось в течение всего июля 1916 г. Госсекретарь Лансинг считал необходимым сделать ее инструментом для решения максимально широкого круга проблем, накопившихся в американско-мексиканских отношениях. Помимо создания двустороннего механизма сотрудничества военных и гражданских властей, поддержания безопасности на границе, установления зоны, в рамках которой разрешалось преследование нарушителей, и использования железных дорог для переброски войск, она должна была касаться вопросов по «обеспечению безопасности жизни и собственности» и рассмотрению «общей проблемы беззакония в Мексике»⁶⁹.

Участники двусторонней комиссии были назначены к 10 августа 1916 г. С мексиканской стороны это были министр финансов Луис Кабрера, председатель правления мексиканских железных дорог Альберто Пани и инженер Игнасио Бонильяс. Карранса требовал от них не обсуждать какие-либо вопросы, пока американцы не дадут «добро» на вывод войск. Американскими делегатами стали министр внутренних дел Франклин Лейн, пастор Джон Мотт и др. Их задачей было проводить намеченную Лансингом линию к двустороннему сотрудничеству⁷⁰. Консультантом комиссии по военным вопросам стал заместитель начальника генерального штаба США генерал-майор Таскер Блисс, утверждавший, что мексиканские войска неспособны поддерживать безопасность в северной части страны столь же эффективно, как Першинг. Именно поэтому вывод американских войск должен был сопровождаться одновременным размещением на этих территориях «соответствующего по силе контингента мексиканских войск», причем Першинг должен был инструктировать мексиканского командующего о местах их расквартирования. В соглашении планировалось зафик-

сировать право США на возможность отправки в Мексику карательных экспедиций в случае необходимости и в будущем⁷¹.

Заседания комиссии проходили с 6 сентября 1916 г. по 15 января 1917 г., сначала в г. Нью-Лондоне (Коннектикут), а затем в г. Атлантик-сити (Нью-Джерси) и Филадельфии (Пенсильвания). Предложенная Белым домом поправка предусматривала введение законодательных гарантий для соблюдения веротерпимости, защиты жизни и собственности иностранных граждан в Мексике, создание мексиканским правительством комиссий по рассмотрению имущественных исков для возмещения ущерба, понесенного иностранцами⁷². Мексиканцы в свою очередь соглашались перейти к обсуждению этих вопросов только после вывода войск и принятия протокола, в котором речь шла исключительно о преследовании «бандитов» и совместной обороне границы⁷³.

Американские делегаты постоянно находились под сильным давлением представителей горнодобывающих компаний, которые оказывали значительное влияние на их позицию во время переговоров. Они вновь и вновь возвращались к экономической разрухе и финансовому кризису в Мексике, решение этих проблем виделось ими лишь в обеспечении гарантий для свободной деятельности иностранного бизнеса⁷⁴. Кабрера, имевший богатый опыт общения с представителями деловых кругов, успешно отстаивал интересы мексиканского правительства, чем вызывал крайнее раздражение американцев⁷⁵. Так, Лейн предлагал вообще отказаться от признания правительства Каррансы, обвинив его в «разорении Мексики»⁷⁶. Президент Вильсон дал указание своим делегатам изменить тактику: совместно с мексиканцами сначала вырабатывать эффективную систему обеспечения безопасности границы, а затем перейти к обсуждению всех остальных вопросов⁷⁷.

Между тем в Мексике случилось важное событие, повлиявшее на дальнейший ход переговоров: свои заседания начал конституционный конвент, разрабатывавший новый Основной закон, где сторонники Каррансы столкнулись с сильной оппозицией так называемых «якобинцев», среди которых был популярен генерал Обрегон. В первоначально подготовленный умеренный проект они внесли ряд изменений, составившие основу принятой в 1917 г. мексиканской конституции⁷⁸. Среди статей особым радикализмом отличалась статья 27, уравнивавшая иностранцев с мексиканцами в том, что касалось владения собственностью и получения концессий на разработку полезных ископаемых⁷⁹. Осознавая, насколько рискованными для него будут любые уступки Вашингтону, Карранса запретил делегатам подписывать какой-либо протокол, означавший их согласие на любую оккупацию мексиканской территории и повторные экспедиции в Мексику. В конце декабря 1916 г. он в категоричной форме потребовал от делегатов добиться согласия на безоговорочный вывод американских войск⁸⁰.

По инициативе Вильсона американские делегаты предложили завершить работу комиссии. США оставляли за собой право на совершение карательных экспедиций в будущем, формально в качестве «помощи по отражению общего врага», как говорилось в итоговом коммюнике американской делегации⁸¹. Члены американской делегации хотели быстрее завершить вывод войск, предложив незамедлительно направить посла США в Мехико и поручить ему решение самых злободневных проблем⁸². 2 января 1917 г. Виль-

сон отдал приказ о начале вывода американских войск. По иронии судьбы последний американский солдат покинул Мексику 5 февраля 1917 г., в знаменательный день промульгации новой мексиканской конституции.

Результаты карательной экспедиции носили двойственный характер. С одной стороны, развязка дипломатической и военной конфронтации между администрацией Вильсона и правительством Каррансы оказалась явно не в пользу Вашингтона. С другой стороны, достигнув урегулирования в Мексике, президент Вильсон стал готовиться к вступлению в войну против Германии на стороне Антанты. Работа двусторонней комиссии помогла Белому дому приблизиться к восстановлению полноценных дипломатических отношений с Мексикой, но при этом без каких-либо формальных обязательств о «полицейских» акциях в будущем.

Американская интервенция в Мексику 1916—1917 гг. была начата и развивалась под влиянием комплекса факторов как экономического, так и политического характера. После того, как конфликт прошел острую фазу (с апреля по июнь 1916 г.), было решено вынести на совместное обсуждение все претензии, которые имелись у США к Мексике. Однако попытка их дипломатического решения неизбежно привела к столкновению идеологии мексиканского «революционного национализма» и американской философии неограниченной частной инициативы, дополненной «обязанностью» обеспечивать стабильность в Мексике по доктрине Монро. Карательная экспедиция Першинга не стала универсальным решением мексиканской проблемы. Самый «больной» вопрос о положении в Мексике крупных американских компаний не одно десятилетие оставался предметом напряженной дипломатической борьбы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ М.С.А л ь п е р о в и ч, Б.Т.Р у д е н к о. Мексиканская революция 1910—1917 гг. и политика США. М., 1958; Н.М.Л а в р о в. Из истории интервенции США против революционной Мексики в 1916—1917 гг. — ИВИ АН СССР. Бюллетень научной информации. М., 1972, с. 149—171.

² Р.В.Ф о м е н к о. Мексиканская политика Вудро Вильсона, 1913—1917 гг. Саратов, 2001.

³ The Papers of Woodrow Wilson (далее: PWW), Vols. 32, 34, 36-38, 40. Princeton, 1980—1982, Vol. 34, p. 110—209, 382—511.

⁴ Ch.C.C u m b e r l a n d. Mexican Revolution, 1913—1917: the Constitutionalist Years. Austin and L., 1972, p. 151—211.

⁵ Papers relating to the Foreign Relations of the United States (далее: FRUS), 1915, p. 771.

⁶ E.B.W h i t e. The Muddied Waters of Columbus, New Mexico. — The Americas, Vol. 32. № 1, (July, 1975), p. 72—98.

⁷ Don M.C o e r v e r, L.B.H a l l. Revolution on the Border. Albuquerque, 1988, p. 32—86.

⁸ C.C.C l e n d e n e n. The United States and Pancho Villa. A Study in Unconventional Diplomacy. Ithaca, 1961, p. 221—233.

⁹ United States. Congress. Congressional Record (далее: CR). Vol. 53. 64th Con., 1st sess. Part 4. Senate, p.937—938, 942—948; Verdict of the Press on Intervention in Mexico. — Literary Digest. Vol. 52. 1916, January 29, p. 213.

¹⁰ R.F.S m i t h. The United States and Revolutionary Nationalism in Mexico, 1916—1932. Chicago and L., 1972, p. 43—47.

¹¹ CR. Vol. 53. 64th Con., 1st sess. Part 4. Senate, p. 997—998.

¹² D.W.R i c h m o n d. Venustiano Carranza's Nationalist Struggle, 1893—1920. Lincoln, 1983, p. 92—95.

¹³ Documentos relacionados con la legislación petrolera mexicana. México, 1919, p. 147—149.

¹⁴ FRUS. 1915, p. 837—866; Ibid., 1916, p. 652—653, 713, 741—743, 752—753.

- ¹⁵ L.C.Gardner. Woodrow Wilson and the Mexican Revolution. — Woodrow Wilson and A Revolutionary World. Chapel Hill, 1982, p. 25—27, 29.
- ¹⁶ Address to the U.S. Chamber of Commerce. February 3, 1915. — PWW. Vol. 32, p. 180; Remarks at the New York Press Club. June 30, 1916. — Ibid., Vol. 37, p. 332—336.
- ¹⁷ M.L.Tate. Pershing's Punitive Expedition: Pursuer of Bandits or Presidential Panacea? — The Americas. Vol. 32. № 1. (July, 1975), p. 47.
- ¹⁸ Memorandum by J.P.Tumulty. February 17, 1916. — PWW. Vol. 36, p. 186—187.
- ¹⁹ T.Roosevelt to H.C.Lodge. February 4, 1916. — Selections from the Correspondence of Theodore Roosevelt and Henry Cabot Lodge. Vols. 1-2. New York and L., 1926, Vol. 2, p. 480; H.C.Lodge. The War Addresses, 1915—1917. Boston, 1917, p. 3—19.
- ²⁰ CR. Vol. 53. 64th Con., 1st sess. Part 5. Senate, p. 3384.
- ²¹ F.K.Lane to W.Wilson. March 13, 1916. — PWW. Vol. 36, p. 301—302.
- ²² J.P.Tumulty. Woodrow Wilson As I Know Him. New York, 1921, p. 156.
- ²³ F.S.Funston to N.D.Baker. March 10, 1916. — PWW. Vol. 36, p. 283—284.
- ²⁴ G.C.Carothers to H.L.Scott. March 13, 1916, p. 1—3. — Hugh Lenox Scott Papers. Container 22. Library of Congress. Manuscript Division (далее: LC MD).
- ²⁵ FRUS. 1916, p. 489; W.Wilson to R.Lansing. March 13, 1916. — PWW. Vol. 36, p. 298.
- ²⁶ CR. Vol. 53. 64th Con., 1st sess. Senate Con. Res. № 17.
- ²⁷ V.Carranza a los generales J.B.Treviño, M.M. Diéguez, A.Millán. 11 de marzo de 1916. — Documentos históricos de la Revolución Mexicana (далее: DHRM), vol. 12. Expedición Punitive, parte 1. México, 1967, p. 59—60.
- ²⁸ J.Acuña a J.R.Silliman, 15 de marzo de 1916. — Ibid., p. 42—43.
- ²⁹ V.Carranza al Gral. Á.Obreón, 15 de marzo de 1916. — Ibid., p. 53—56.
- ³⁰ N.D.Baker to W.Wilson. March 16, 1916. — PWW. Vol. 36, p. 322—324.
- ³¹ F.L.Polk to W.Wilson. March 20, 1916. — Ibid., p.342—343; F.L.Polk to E.Arredondo. March 21, 1916. — Ibid., p. 350.
- ³² C.Aguilar a E.Arredondo. 18 de marzo de 1916. — DHRM. Vol. 12, p.116—119; C.Aguilar a E.Arredondo. 25 de marzo de 1916. — Ibid., p. 161—170.
- ³³ F.S.Funston to H.L.Scott. March 26, 1916, p. 2. — Hugh Lenox Scott Papers. Container 22. LC MD.
- ³⁴ H.L.Scott. Some Memoires of A Soldier. New York and L., 1928, p. 533.
- ³⁵ Wisconsin State Journal, 1916, March 22.
- ³⁶ H.L.Scott to F.S.Funston. March 27, 1916, p. 2. — Hugh Lenox Scott Papers. Container 22. LC MD.
- ³⁷ W.Wilson to J.P.Tumulty. March 25, 1916. — PWW. Vol. 36, p. 364—366.
- ³⁸ N.D.Baker to W.Wilson. April 10, 1916. — Ibid., p. 456-457.
- ³⁹ E.M.House to W.Wilson. April 7, 1916. — Ibid., p. 427-429.
- ⁴⁰ F.S.Funston to H.P.McCain. April 17, 1916. — Ibid, p. 501-502.
- ⁴¹ J.A.Stout. Border Conflict: Villistas, Carrancistas and the Punitive Expedition, 1915—1920. Fort Worth (TX), 1999, p. 39.
- ⁴² FRUS. 1916, p. 535—538.
- ⁴³ R.Lansing to W.Wilson. April 24, 1916. — PWW. Vol. 36, p. 540—541.
- ⁴⁴ H.L.Scott and F.S.Funston to R.Lansing. April 30, 1916. — Ibid., p. 570—571.
- ⁴⁵ H.L.Scott and F.S.Funston to R.Lansing. May 1, 1916. — Ibid., p. 579-580.
- ⁴⁶ H.L.Scott and F.Funston to N.D.Baker. May 3, 1916. — Ibid, p. 592-594.
- ⁴⁷ V.Carranza al Gral. Á.Obreón. 6 de mayo de 1916. — DHRM. T.12, p. 283—284.
- ⁴⁸ New York Times. 6.IV.1916.
- ⁴⁹ N.D.Baker to W.Wilson. May 29, 1916. — PWW. Vol. 37, p. 121.
- ⁵⁰ C.H.Harris, L.R.Sadler. The Plan of San Diego and the Mexican — U.S. War Crisis of 1916: A Reexamination. — The Hispanic American Historical Review. Vol. 58. № 3. (August, 1978), p. 386—392.
- ⁵¹ Gral. Á.Obreón a V.Carranza. 7 de mayo de 1916. — DHRM, vol. 12, p. 285.
- ⁵² Gral. Á.Obreón a V.Carranza y V.Carranza al Gral. Á.Obreón. 8-11 de mayo de 1916. — Ibid., p. 303-326.
- ⁵³ FRUS. 1916, p. 552—563.
- ⁵⁴ Ibid., p. 577.
- ⁵⁵ J.J.Pershing to T.Roosevelt, p. 1-2. May 24, 1916. — John Joseph Pershing Papers. Container 177. LC MD.

- ⁵⁶ Gral. Á. Obregón y otros a V. Carranza. 17-19 de junio de 1916. — DHRM, vol. 12, p. 373, 375, 381—389.
- ⁵⁷ New York Times, 20.VI.1916.
- ⁵⁸ FRUS. 1916, p. 580—592.
- ⁵⁹ M.T. Gilderhus. Diplomacy and Revolution: U.S. — Mexican Relations under Wilson and Carranza. Tucson, 1977, p. 47.
- ⁶⁰ Memorandum by N.D. Baker. June 22, 1916. — PWW. Vol. 37, p. 283—286.
- ⁶¹ T.H. Bliss to H.L. Scott, p. 1-3. March 13, 1916. — Hugh Lenox Scott Papers. Container 22. LC MD; M.M. Macomb to H.L. Scott, p. 1-2. March 13, 1916. — Ibidem.
- ⁶² G. Marvin. Marking Time with Mexico. - World's Work. 1916. September. Vol. 32, p. 526—533.
- ⁶³ F.S. Cahoun. Power and Principle: Armed Intervention in Wilsonian Foreign Policy. Kent (OH), 1986, p. 66—67; W. Wilson to R. Lansing. June 21, 1916. — PWW. Vol. 37, p. 275—277.
- ⁶⁴ W. Wilson to E.M. House. June 22, 1916. — Ibid., p. 281.
- ⁶⁵ Democratic Party Platform of 1916. June 14, 1916. URL: — www.presidency.ucsb.edu/ws
- ⁶⁶ R. Lansing to J.L. Rodgers. June 25, 1916. — PWW. Vol. 37, p. 293—294.
- ⁶⁷ W.G. Whitaker. Samuel Gompers, Labor and the Mexican-American Crisis of 1916: the Carrizal Incident. — Labor History. Vol. 17. N 4 (Fall 1976), p. 554; G. Andrews. Shoulder to Shoulder? The AFL, the United States and the Mexican Revolution, 1910—1920. Berkeley, 1991, p. 60—61.
- ⁶⁸ Ch. L. Harris, L.R. Sadler. Op. cit., p. 398—402.
- ⁶⁹ R. Lansing to W. Wilson. July 3, 1916. — PWW. Vol. 37, p. 348—350.
- ⁷⁰ J.A. Stout. Op. cit., p. 94—95.
- ⁷¹ Memorandum by T.H. Bliss. September 18, 1916. — PWW. Vol. 38, p. 220—235; T.H. Bliss to N.D. Baker. October 11, 1916. — Ibid., p. 397—405.
- ⁷² FRUS. 1917, p. 916—919.
- ⁷³ DHTM, vol. 13. Expedición Punitiva, parte 2. México, 1968, p. 271—282.
- ⁷⁴ F.K. Lane to R. Lansing. September 29, 1916. — PWW. Vol. 38, p. 300—301.
- ⁷⁵ L. Cabrera to V. Carranza. Sin fecha. — DHRM, vol. 12, p. 201—213; V. Carranza a L. Cabrera. 12 de octubre de 1916. — DHRM, vol. 13, p. 283—289.
- ⁷⁶ F.K. Lane to W. Wilson. October 6, 1916. — PWW. Vol. 38, p. 355—362.
- ⁷⁷ Memorandum by W. Wilson for the American Commissioners. October 8, 1916. — Ibid., p. 373—374.
- ⁷⁸ M.T. Gilderhus. Op. cit., p. 53—56; L.B. Hall. Álvaro Obregón: Power and Revolution in Mexico, 1910—1920. College Station (TX), 1981, p. 167—181.
- ⁷⁹ La Constitución Política de los Estados Unidos Mexicanos de 1917. — www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/1.pdf
- ⁸⁰ F.K. Lane to R. Lansing. December 19, 1916. — PWW. Vol. 40, p. 279—287; V. Carranza a L. Cabrera y otros. 27 de diciembre de 1916. — DHRM, vol. 13, p. 397.
- ⁸¹ F.K. Lane and Others to L. Cabrera and Others. January 3, 1917. — PWW. Vol. 40, p. 397—400.
- ⁸² F.K. Lane and Others to W. Wilson. January 15, 1917. — Ibid., p. 478—481.